

Живет в Екатеринбурге (Россия).

* * *

Отсутствие вещей еще терпимо,
страшнее, если нету вещества
и за окном моим куда-то мимо
пустого мира падает листва.

На потолке гнездится что-то злое,
от вакуума страдает голова,
в тетрадях толстых под чернильным слоем
беспечно растворяются слова.

И толку ни на грош душе нетленной,
когда ее во лжи не укорят:
капроновая тишина вселенной
абстрактна, как и всякий звукоряд.

И я уже не ощущаю пластырь
на пальце, что об воздух раскровил,
с небес осенних вниз стекает плазма,
бессильная земле прибавить сил.

Я поглощен привычным этим адом,
но есть еще единственная нить.
Как хорошо, что ты со мною рядом:
тебя-то уж никак не отменить...

* * *

На третьей остановке от тебя
я был с автобуса за безбилетность ссажен
и вышел в мир, бессовестно грубя
всем встречным, ну а ты осталась с Сашей,
иль с Колей ли, а черт их разберет:
все на одно лицо – и то рябое.
Я сплю и твердо знаю наперед,
что завтра, за углом, столкнусь с тобою
под серым, кем-то высосанным небом,
лишенным даже оспинки огня,
и извинюсь, а ты пойдешь за хлебом:
без хлеба жить сложнее, чем без меня.

* * *

Не замечая метонимий, на кухне выкипает чайник,
сама себя переживая, насквозь ломается вода,
подобно зеркалу, в котором все отраженья замолчали
и растеклись и разминулись на годы и на города.

Досадно мне. Я понимаю, что память крошится, как чипсы,
прикуривая сигарету от предыдущей натошак.
Дымят заводы, но тем паче - сегодня небо слишком чисто,
там нету никого, кто знает, что не за что меня прощать.

Спокойно и неторопливо уходит месяц № 8,
и осень, подойдя вплотную, устраивает свой offset.
Давай уйдем и растворимся, и нас с тобой не будет вовсе –
друг в друге, в нежности, в молчанье, в стекле, в печали иль в овсе.

Мы заблудились ненароком в пустом дыму нездешних музык,
бессильно противостоящих вневременному гундежу,
но чай стабильно пахнет хлоркой, и за окошком мокнет мусор,
и в строчку тыкается строчка, и я тебя не нахожу.

Мне слишком нелегко смириться, что я тебя почти не помню
(щепоть касаний полусонных и одиночество точь-в-точь),
а смерть лениво и устало сдвигает это утро к полдню,
настолько медленно и вяло, что я хотел бы ей помочь.

Страницы автора в Сети:

[Журнальный зал](#)
[Поколение](#)
[В контакте](#)